

ЖЕЛЕЗНОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ

Брикс, Воронин, Писаренко, Пивоваров, Железняков и ещё десятки гомельских подпольщиков, среди которых были машинисты, кочегары, рабочие железной дороги и паровозоремонтного завода. В годы Великой Отечественной войны они стали настоящими героями. Взрывали поезда, отправляли под откос целые эшелоны с вражеской техникой и живой силой. Железнодорожники нередко ценой собственной жизни приближали день освобождения родного города и страны. И у каждого из этих смелых людей была своя история мужественной борьбы с фашистскими оккупантами.

ИВАН, ОН ЖЕ ИСААК

Его жена, мать и трое детей погибли в первые дни войны в Бресте. «Будучи евреем и сотрудником милиции, оказавшись в тылу врага, я должен был во что бы то ни стало расстаться с Брестом, - писал в своей автобиографии Исаак Шапиро. - Добравшись пешком до города Ковеля, решил приобрести какой-либо документ, чтобы пробираться дальше. По дороге польские полицаи останавливали меня и требовали документы. В Ковеле я пошёл на хитрость: решил получить от немецкой комендатуры справку, как на бывшего заключённого Ивана Петровича Писаренко. Это мне удалось, и бумага решила мою судьбу. Так я пешком добрался до Гомеля. Здесь меня ждали новые муки. Как жить? Что делать? Ведь я никого не знал». В итоге Исаак решил, что самое безопасное для него - место работы - железная дорога, где евреев почти не было. Таким образом, он попал в депо станции Гомель, а благодаря знанию немецкого языка вскоре стал переводчиком при начальнике депо.

МУЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОДЧИК

Гомельские подпольщики сразу же стали присматриваться к Ивану Писаренко, ведь он мог помочь заполучить важную информацию о путях следования фашистских эшелонов.

Руководитель одной из подпольных групп Фёдор Воронин взял на себя инициативу пойти на риск - напрямую побеседовать с Писаренко. Но тревога была напрасной. Иван Писаренко согласился и предложил свои услуги. Оказалось, что до войны он работал в следственном отделе НКВД БССР. «Вскоре я познакомился с машинистами - подпольщиками Ворониным и Бриксом и влился в их группу, - вспоминал Исаак Шапиро. - Таким образом, получил возможность больше знать, что делается на железной дороге. В начале 1943 года наша работа оживилась, а советские самолёты стали непрерывно бомбить Гомель.

Помню, как товарищ Воронин мне сказал, что у него есть магнитная мина и что её нужно подложить под вагон-цистерну. Он хотел приурочить этот взрыв ко времени налёта наших самолётов. И вот - земля дрогнула. Загорелась недалёко от депо цистерна, а через мгновение наши самолёты стали бомбить местность. Во время того налёта был подожжён большой немецкий склад товаров и продовольствия, который горел непрерывно три дня». А вскоре смелый переводчик получил от Воронина новое задание и две толстые шашки, замаскированные под уголь. Их нужно было положить на тендер (специальный вагон, прицепляемый к паровозу, предназначенный для перевозки запаса топлива - дров, угля). В результате новой диверсии паровоз вышел из строя.

ВОЗГЛАВИЛ БРИКС

Говоря о работе подполья, нельзя не упомянуть потомственного железнодорожника Александра Брикса. В тяжёлые дни Великой Отечественной войны он возглавил диверсионную группу на железнодорожном узле. «Наши диверсии начались с того, что мы насыпали в буксы и тендеры паровозов песок, рвали дышла, портили водопроводы. Всё это выводило из строя машины, - вспоминал после войны Александр Тимофеевич. - По моей просьбе мастер депо создавал пробки на складе топлива, предоставлял негласные отпуска рабочим, в результате чего половина не выходила на работу. Это сдерживало отправку немецких эшелонов, идущих на фронт». А начиная с 1942 года, подпольщики научились изготавливать взрыватели под цвет угля и забрасывать их в склад топлива, в топку паровозов. Особое мужество проявил Александр Брикс, когда вместе с братом сжёг склад горючих и смазочных материалов, взорвал четыре паровоза, два вагона бензина в бочках и идущий эшелон.

ЗАДЕРЖИВАЛИ НА 50 ЧАСОВ

Подпольщики изо дня в день наращивали активность. В доме по улице Смольной, 29 семья Ворониных организовала базу хранения и передачи боевых средств: толовых шашек, шнуров мин, гранат и советских листовок. Действуя совместно, группы Александра Брикса и семьи Ворониных обеспечивали Красную Армию подробными данными о формировании и пути следования воинских составов, расположении в городе частей, собирали сведения экономического и политического характера. Их материалами, которые передавались за линию фронта, пользовалась группа военной разведки «Сирень 316».

Советская авиация метко бомбила скопления войск в городе. Не отставали и подпольщики. Фёдор Воронин лично взорвал две цистерны жидкого топлива, а его группа - шесть паровозов. Отважные патриоты дважды выводили из строя ремонтный цех, отправили в партизанские отряды более 100 кусков мыла, несколько пакетов перевязочных материалов и десятки флаконов дезинфицирующих средств. О деятельности подпольщиков на железнодорожном узле свидетельствуют секретные донесения железнодорожной дирекции Минска Генеральной железнодорожной дирекции в Варшаве от 20 мая 1942 года. Там говорилось, что поезда, которые шли в сторону фронта, задерживались в Гомеле на 40-50 часов, а почти 50 процентов паровозов возвращались назад, не доходя до станции назначения.

АБВЕР ПРОТИВ ПОДПОЛЬЯ

С первых дней оккупации в активную борьбу с врагом включились и рабочие Гомельского паровозоремонтного завода. Предприятие должно было стать важнейшей базой по ремонту вагонов и паровозов на центральном и южном участках фронта. На заводе создавались подпольные группы, которые даже не были связаны одна с другой и действовали самостоятельно. Наиболее активной и боеспособной являлась группа во главе с Николаем Васильевичем Пивоваровым. Члены группы ломали станки, инструменты, а в апреле 1942 года взорвали паровоз и паровой молот в кузнечном цеху. Фашисты понимали, что на ПВРЗ действует организованное подполье, однако напасть на след патриотов никак не могли. Тогда оккупанты усилили деятельность военной контрразведки. В июне 1942 года в Гомель прибыл сотрудник Абвера зондерфюрер Гартман. С его помощью

на заводе была создана агентурная сеть из числа предателей. В конце 1942 года Гартман заслал на ПРВЗ своего агента Глушакова, который имел фиктивные документы советского разведчика. Предатель вошёл в доверие подпольщиков. Глушаков вместе с другим агентом по кличке Боб будто бы по поручению секретаря Гомельского подпольного горкома партии Емельяна Барыкина, начал составлять списки рабочих, которые выразили желание пойти в партизанский отряд. Между тем, диверсии на заводе не приостанавливались. В январе 1943 года подпольщики вывели из строя отопительную систему, сварочный аппарат и несколько станков на заводе.

«ПУСКАЙ ЖИВЁТ КРАСНАЯ АРМИЯ!»

После разгрома немцев под Сталинградом гитлеровцы объявили траур и вывесили на здании электростанции траурный флаг. В первую же ночь 4 февраля 1943 года наши патриоты его сняли, заменив на красное полотнище со словами «Пуускай живёт Красная Армия!» Гитлеровцы арестовали нескольких рабочих, в том числе и Михаила Бетонова, который вывесил красный флаг. А 7 февраля 1943 года Глушаков под видом встречи с представителями партизанского отряда «Большевик» назначил на своей квартире сбор подпольщиков. Пришло пять человек. Предатель предложил назвать фамилии наиболее активных участников подпольной группы, которых следует представить к награде. Подпольщики поняли, что попали в засаду. Но было поздно. В квартиру ворвались зондерфюрер Гартман с группой солдат и схватили патриотов. Начались массовые аресты. За несколько дней на ПРВЗ было арестовано 200 рабочих. Людей мучили, морили голодом, не давали пить. На протяжении двух недель продолжались

допросы арестованных. 22 февраля 1943 года на пяти автомашинах рабочих ПРВЗ вывезли в Назаровский лес, который находился возле деревни Лещинец в трёх километрах от города и расстреляли. Только несколькими подпольщикам удалось уцелеть.

Дмитрий ЧЕРНЯВСКИЙ, «ГВ».
Фото из фонда музея Гомельского дворцово-паркового ансамбля.